

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.03

УДК 330.16(470+571):316

Правильные ссылки на статью:

Брюханов М.В., Поляченко С.С. Экономическая свобода или государственное регулирование: предпочтения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С.42-58

For citation:

Bryukhanov M.V., Polyachenko S.S. Economic freedom and government regulation: Russian preferences // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 5. P.42-58

М.В. БРЮХАНОВ, С.С. ПОЛЯЧЕНКО
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ИЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН

ECONOMIC FREEDOM AND GOVERNMENT
REGULATION: RUSSIAN PREFERENCES
CIS

БРЮХАНОВ Максим Витальевич – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института институциональных исследований НИУ ВШЭ, Россия.
E-mail: Mbryukhanov@gmail.com

BRYUKHANOV Maksim Vitalievich – Candidate of Economic Sciences, Junior Researcher, Center for Institutional Studies, NRI - HSE.
E-mail: Mbryukhanov@gmail.com.

ПОЛЯЧЕНКО Сергей Сергеевич – младший научный сотрудник Института институциональных исследований НИУ ВШЭ, Россия; MSc in Economics.
E-mail: sergiy.polyachenko@gmail.com

POLYACHENKO Sergei Sergeevich – Junior Researcher, Center for Institutional Studies, Russia; MSc in Economics.
E-mail: sergiy.polyachenko@gmail.com.

Аннотация. Представлен анализ отношения россиян к государственному регулированию ценообразования, свободной международной торговле и иммиграции. На основании ответов респондентов, опрошенных в 2013 г. в рамках RLMS-HSE (методом сравнения средних), выявлены различия в их предпочтениях в зависимости от социально-экономического статуса. Большинство россиян не разделяют свободы ценообразования; с настороженностью относятся к свободной торговле, иммиграции, экономическим последствиям иммиграции. С помощью регрессионного анализа установлена

Abstract. The paper delivers an analysis of the Russian attitudes towards government price regulation, free international trade and immigration. The analysis is based on the results of the survey conducted in 2013 in the framework of the RLMS-HSE (comparison of averaging) and reveals the differences in Russian preferences depending on social and economic parameters. The analysis suggests that most of Russians do not approve of the idea of free formation of prices. Russians are suspicious (though they are more liberal) about free trade, immigration and economic consequences of immigration. Regression analysis allows defining a positive

положительная взаимосвязь уровня образования, благосостояния, наличия собственного бизнеса, позитивных экономических ожиданий с экономико-либеральными ценностями. Выявлено, что представители старших возрастных групп предпочитают государственное регулирование цен и протекционизм отечественных производителей. Проведен также регрессионный анализ связи экономико-либеральных ценностей с некоторыми специфическими факторами.

Ключевые слова: государственное регулирование цен, протекционизм, иммиграционная политика, среднее значение, регрессия, RLMS-HSE

Благодарность. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. и при финансовой поддержке Правительства РФ в рамках реализации «дорожной карты» Программы 5/100 Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Авторы выражают благодарность всем участникам научных семинаров Центра институциональных исследований ВШЭ, состоявшихся в марте и мае 2015 г., и всем коллегам за конструктивные комментарии.

relationship between an individual's level of education, his/her well-being, running his/her private enterprise and positive economic expectations from market liberalism. Older generations opt for government regulation and domestic production protectionism. A regression analysis of the relationship between economic and liberal values and particular factors outlined in professional literature was carried out. The basic empirical results of the study agree with the modern publications' data.

Keywords: government regulation of prices, protectionism, immigration policies, average value, regression, RLMS-HSE

Acknowledgment. The study was carried out in the framework of the NRE-HSE Basic Research Program in 2015 and financed by the Government of the Russian Federation under the Road Map Program 5/100 for the National Research Institute Higher School of Economics.

The authors give thanks to the participants of the HSE Centre for institutional research workshops that took place in March and May 2015 and to all colleagues for their constructive comments.

Успех рынка и рыночных реформ во многом определяется отношением населения к экономической свободе хозяйственной практики, фундаменту принципа *laissez-faire*¹, сформулированного еще Адамом Смитом. Государство предлагает свободы, а население – спрос, в результате устанавливается равновесный уровень экономической свободы.

Как подтверждают данные публикаций [Shiller, Воуско, Коробов, 1990], начало рыночных реформ в России сопровождалось их масштабной поддержкой среди населения. Более того, не наблюдалось принципиальных отличий между рыночными предпочтениями американцев и россиян. Однако с течением времени отношение к экономической свободе стало меняться. Согласно исследованию «Двадцать лет реформ глазами россиян», доля респондентов, поддерживающих государство по вопросам централизованного регулирования и контроля цен, с годами растет. Увеличивается и доля недовольных частной собственностью, растет спрос на предоставление государственных услуг в области транспорта, медицины, усиливается определенная настороженность к свободным международным отношениям

¹ Laissez-faire [лесе-фэр] (фр. позвольте-делать), принцип невмешательства — экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным.

[Горшков, Крумм, Петухов, 2011]. Опросы ВЦИОМ свидетельствуют, что большинство россиян предпочитает экономическую и политическую стабильность [ВЦИОМ, 2014].

В настоящей работе на данных RLMS-HSE² (2013 г.) представлено распределение мнений (предпочтений) россиян о необходимости государственного регулирования цен, протекционизма, иммиграции, а также ее экономических последствий. Выделены основные предикторы индивидуального отношения к экономическим свободам, используемые в научной литературе. Проведен анализ средних значений, а также регрессионный анализ факторов отношения к экономическим свободам.

Факторы индивидуального отношения к экономическим свободам и государственному регулированию экономики

На сегодняшний день наиболее универсальными предикторами индивидуального отношения к государственному регулированию (ОГР) и к экономическим свободам (ЭС) являются пол, возраст, благосостояние и уровень образования индивида³. Обычно молодежь, а также мужчины более склонны к индивидуализму, нуждаются в больших свободах, предъявляют меньший спрос на различные формы государственного регулирования (ГР) экономики. Зачастую больший уровень благосостояния ассоциируется с отрицательным ОГР и, соответственно, большей склонностью индивида к ЭС. Вместе с тем в литературе отмечают и разнонаправленные эффекты благосостояния, сформулированные в работе [Andreß, Heien, 2001]. С одной стороны, индивиды с низким доходом хотят, чтобы государство поддерживало их, с другой – могут испытывать злость или зависть по отношению к себе равным и, как следствие, отрицать необходимость ГР рыночных сил.

Тесно связана с доходом и концепция влияния экономических ожиданий. Отмечается, если экономические ожидания агентов оптимистичны и ожидается рост благосостояния, спрос на ГР уменьшается [Ravallion, Lokshin, 2000; Robinson, Bell, 1978].

Уровень образования – также негативный предиктор ОГР. Более образованные индивиды, как правило, получают большие доходы и нуждаются в меньшей сторонней поддержке, предположительно, они лучше анализируют экономические функции государства и прогнозируют негативные последствия ограничения рынка, например, фиксацию цен. Конечно, имеет место и эффект просвещения, гуманизма, когда общечеловеческие ценности берут верх и оправдывают государственное вмешательство в экономику для обеспечения равноправия [Andreß, Heien, 2001].

Использование передовых научных теорий и различных массивов данных позволяет специалистам дополнить анализ ОГР и ЭС новыми наборами факторов. Так, в работе [Denisova,

---

² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» - негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств. Он представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. Это международный исследовательский проект, осуществляемый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН.

Начиная с 2010 г., проект получил новое имя «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) и его данные стали общедоступными для исследователей в России и за рубежом.

Выборка сформирована как репрезентативная на федеральном уровне. Объем выборочной совокупности в 2013 г. составлял 8 440 домохозяйств.

³ Эти предикторы далее будут называться базовыми.

Eller, Zhuravskaya, 2010] анализируется отношение россиян к реформам, ОГР вообще и ОГР цен в частности. В исследовании использовались данные RLMS-HSE (15-я волна). Наряду с негативным влиянием уровня образования на ОГР цен на коммунальные услуги отмечается негативное влияние наличия собственного бизнеса или работы на самого себя. Этот факт подчеркивает роль хозяйственного опыта в понимании основ функционирования рыночной системы. Aghion и др., проверяя гипотезу связи доверия и ОГР, с помощью регрессионного анализа установили, что больший уровень доверия⁴ к малому бизнесу, страховым компаниям, банкам, судам, а также к людям вообще негативно связан с ОГР цен на продукты питания, квартплату, коммунальные платежи и газ [Aghion и др., 2010].

В контексте *отношения к протекционизму* (ОП) интерпретация эффекта образования, навыков и компетенций обретает более емкое содержание. Во-первых, образование расширяет представление о выигрышах свободной торговли, дает новые экономические знания. Во-вторых, как правило, образованный человек толерантен к межкультурным взаимодействиям и людям из других стран, более открыт обмену опытом, идеями, товарами и услугами. На этих аспектах акцентируется внимание в работе Йенса Хайнмюллера и Майкла Хискокса [Hainmueller, Hiscox, 2006]. Авторы использовали базу данных NES (США) за 1992 и 1996 гг., а также данные модуля национальной идентичности Международной программы социальных опросов (ISSP) за 1995 г.⁵ ОП индивида измерялось ответами на вопрос о возможном лимитировании импорта товаров в страну проживания респондента для защиты рабочих мест. Результаты регрессий свидетельствуют: высшее университетское образование (уровень «бакалавр» и выше) отрицательно связано с ОП, а другие (более низкие) уровни образования оказались незначимыми предикторами. Более того, статистически значимость эффекта университетского образования сохранялась для всей выборки: работающих, неработающих (по каким-либо причинам), пенсионеров, – что, по мнению авторов, говорит о доминировании высшего образования в формировании либеральных взглядов над навыками, которые применяются на рынке труда и над моделью наделов факторов производства в теории международной торговли. Последние два концепта развивались и анализировались в работах [Mayda, Rodrik, 2005; Scheve, Slaughter, 2001].

Роль экономических знаний в либерализации отношения к торговле исследуется в работе Джонатана Барона и Саймона Кэмпса на данных экспериментального опроса в сети Интернет и опроса респондентов в Новой Зеландии [Baron, Kemp, 2004]. Респондентам задавали вопросы, касающиеся понимания основ международной торговли и конкурентных преимуществ: продемонстрировавшие хорошее понимание конкурентных преимуществ, в меньшей степени выступали за ограничение импорта.

Несмотря на обширные доказательства значимости высшего образования для формирования либеральных установок, имеются отдельные опровержения. Исследователи допускают, что не система высшего образования меняет взгляды на более либеральные, а,

---

⁴ Доверие (и прежде всего его общий уровень) – важный предиктор ОГР и либеральных ценностей [Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012], а также отношения к свободам внешнеторговой политики [Kaltenthaler, Miller, 2013], несмотря на дискуссии о его механизме [Pitlik, Kouba, 2014] и направлении воздействия [Segal, Wagaman, 2014]. Поскольку в нашей выборке нет вопроса об общем уровне доверия, и характер предварительно выявленных зависимостей частных видов доверия неоднозначен, не будем останавливаться на этом предикторе в обзоре литературы и эмпирическом анализе.

⁵ Для проверки устойчивости результатов регрессионного анализа к выборке также использовались данные World Value Survey 1995–1997, Global Attitudes Project–2003. С данными социальных опросов ISSP читатель может ознакомиться здесь: <http://www.issp.org>

напротив, люди с либеральными взглядами приходят в систему высшего образования⁶ [Lancee, Sarrasin, 2015]. В работе использовались данные швейцарской панели исследования домохозяйств⁷ (SHP, 1999–2011). В выборку включались наблюдения по индивидам в возрасте 13–30 лет, что позволило более полно учесть траектории образования и эволюцию либеральных взглядов на каждом уровне образования. В качестве зависимой переменной рассматривалось отношение к иммиграционной политике в Швейцарии. Отношение респондентов измерялось ответом на вопрос «На Ваш взгляд, Швейцарии стоит предоставить иностранцам такие же возможности, как ее гражданам, или же граждане Швейцарии должны иметь лучшие возможности?». Результаты эмпирического анализа подтвердили допущение авторов. Стоит отметить, что индивиды с более низким уровнем образования, которые стали работать (а не учиться дальше), не демонстрировали более негативное отношение к иммигрантам.

Эмпирические исследования говорят о том, что индивидуальное отношение к иммиграционной политике (ОИП) связано с оценкой или ощущением экономических последствий иммиграции (ОЭПИ), национальной идентичностью, стереотипами и контекстными контактами с иммигрантами, а также идеологией респондента. Подробный анализ теорий и эмпирических работ читатель может найти в обзоре [Seobanu, Escandell, 2010], а мы остановимся лишь на некоторых. Николай Малков-Мёллер и его коллеги в качестве объясняющих переменных ОИП⁸ использовали мнения респондентов о последствиях иммиграции [Malchow-Möller и др., 2009]. Среди них назывались снижение среднего уровня зарплат, отрицательное влияние на экономические перспективы бедных, помощь в заполнении рабочих мест в секторах, испытывающих дефицит рабочей силы, экспансия рабочих мест у населения страны, получение иммигрантами больших выгод в сравнении с налогами, которые они платят, подрыв культурной жизни, рост преступности. Статистический анализ проводился на данных Европейского социального опроса⁹ (ESS, 2002/03, 2003/4, EU-15). Базовые предикторы оказались статистически значимыми, при этом более настороженное ОИП демонстрировали респонденты возрастной когорты 51–64 года и старше. Индивиды с университетским образованием (в среднем) оказались доброжелательнее настроены к идее разрешить приток иммигрантов. Мнение респондентов о возможных негативных и позитивных последствиях миграции также статистически значимо ассоциировалось с ОИП. На роль потенциальных угроз миграции и страхов респондентов указывает работа исследователей из Швейцарии [Ackermann, Freitag, 2015]. Используя данные¹⁰ опросов молодых людей (18 лет) из различных регионов Швейцарии (MOSAICH-ISPP, 2013), авторы с помощью регрессионного анализа пришли к выводу, что опасения респондентов относительно отрицательного влияния мигрантов на культурную жизнь, занятость и преступность статистически значимо связаны с ОИП. Чем большую опасность ощущал индивид в отношении мигрантов, тем в большей степени он желал сокращения притока мигрантов в Швейцарию.

⁶ Другими словами, имеет место эффект самоотбора (от англ. *self selection*).

⁷ Swiss Household Panel // Swiss Center of Expertise in the Social Sciences [Электронный ресурс]. URL: <http://forscenter.ch/en/our-surveys/swiss-household-panel>

⁸ ОИП измерялась ответом на вопрос о допущении/запрете иммиграции в страну людей из бедных, богатых стран, из Европы, а также людей из стран вне пределов Европы.

⁹ <http://www.europeansocialsurvey.org>

¹⁰ <http://fors-nesstar.unil.ch>

Контакт с иммигрантами, идеология индивида и его национальная идентичность не менее важны в процессе формирования ОИП. Используя региональные данные по Германии, Австрии и Швейцарии¹¹, авторы [Karreth, Singh, Stojek, 2015] предприняли попытку оценить взаимосвязь масштаба притока мигрантов в регионы и ОИП. Отправной временной точкой для сравнения объемов миграции был выбран 1991 г. Частично результаты подтвердили гипотезу авторов: в некоторых спецификациях регрессий прирост количества иммигрантов отрицательно ассоциировался с ОИП коренных жителей региона. Крайняя правосторонняя политическая ориентация респондентов была связана с более выраженным отрицательным ОИП. Базовые предикторы подтвердили свою статистическую значимость. В отношении притока мигрантов более либеральными оказались женщины и более образованные респонденты, а старшее поколение, наоборот, относится к ним негативно.

Анализ средних значений

Перейдем к более детальному анализу отношения респондентов к экономическим свободам: свободе ценообразования, иммиграции и свободе внешней торговли. Индивидуальным предпочтениям выбора между свободой и государственным регулированием соответствует ряд отношений респондентов:

- отношение к государственному регулированию цен (ОГРЦ);
- отношение к протекционизму (ОП);
- отношение к иммиграционной политике (ОИП).

Отношение к государственному регулированию цен включает ответы респондента на вопросы «Насколько Вы согласны со следующими высказываниями¹²»:

- Цены на продукты должно контролировать (определять) государство (правительство).
- Цены на газ и бензин должно контролировать государство.
- Цены на коммунальные услуги должно контролировать государство.
- Процентная ставка по ипотечным кредитам должна определяться государством.

Был рассчитан индекс отношения к государственному регулированию цен (ИОГРЦ) как среднее арифметическое значений ответов на указанные вопросы. Большие значения индекса соответствуют менее либеральным взглядам респондента, предпочтениям ограничения свободы ценообразования государством.

Отношение к протекционизму (ОП) измерено с помощью оценки согласия респондента с утверждением: «На все импортные товары, ввозимые в Россию, должны быть установлены таможенные пошлины, чтобы защитить российских производителей».

¹¹ В работе использовались данные ESS 2002, OECD, Migration policy institute, а также данные национальных статистических служб регионов Германии, Швейцарии, Австрии. Отношение к иммигрантам измерялось ответом на вопросы о мнении респондентов относительно разрешения большего притока иммигрантов других этнических групп, а также иммигрантов из более бедных стран.

¹² Здесь и далее респонденты для ответов использовали десятибалльную шкалу.

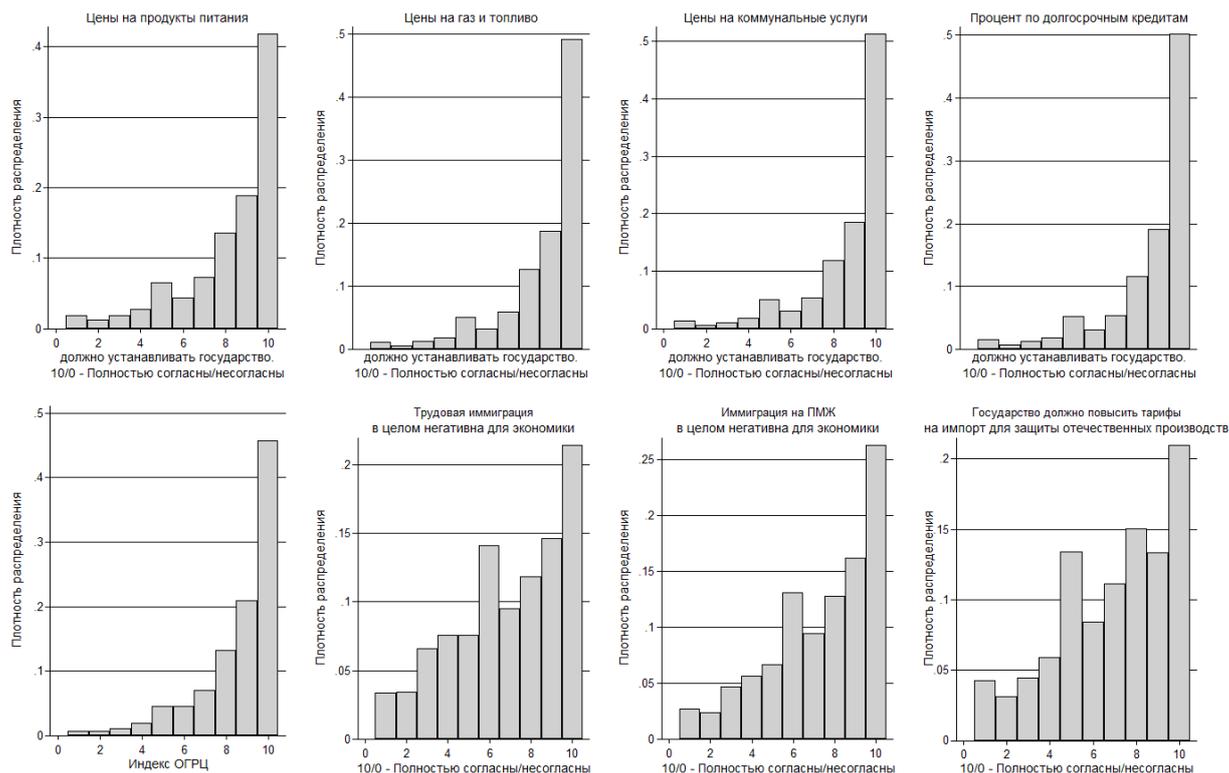
Следуя традициям European Social Survey (ESS), в RLMS-HSE использовался вопрос об отношении респондента к иммиграционной политике (ОИП), т.е. к государственному разрешению иммиграции людей в Россию: а) для работы (трудова́я миграция); б) для проживания и работы. В ESS вопросы касались иммигрантов той же этнической принадлежности, а также иммигрантов других этнических групп. Для упрощения понимания респондента термин «этническая группа» в RLMS-HSE был заменен термином «национальность». Соответственно, по каждой группе иммигрантов рассчитан индивидуальный индекс отношения к иммиграционной политике для иммигрантов той же (ОИПТ) или другой (ОИПД) национальности (как среднее арифметическое значений ответов). Большие значения индексов соответствуют большей неприязни к разрешению притока иммигрантов.

Оценку экономических последствий иммиграции (ОЭПИ) измеряли с помощью ответов на вопросы:

- В целом для экономики страны хорошо, что люди из других стран приезжают работать в Россию?
- В целом для экономики страны хорошо, что люди из других стран приезжают работать и жить в Россию?

Для простоты сравнения с другими показателями мы развернули шкалу ответов таким образом, что 1 означает низкий уровень оценок негативных экономических последствий иммиграции, а 10 – высокий. Индекс ОЭПИ (ИОЭПИ) равен среднему арифметическому значению двух ответов.

Из представленных на графиках данных (рис. 1) следует, что по всем переменным, отражающим отношение к экономическим свободам (экономико-либеральным ценностям), наблюдается смещение распределений вправо. Это указывает на то, что большинство россиян не разделяют экономико-либеральных ценностей.

Рисунок 1 Распределение отношения россиян к экономическим свободам и государственному регулированию.

На следующем шаге исследования сравнивали средние значения рыночно-либеральных ценностей по набору социально-экономических характеристик респондентов, который включал:

- 1 пол;
- 2 возраст;
- 3 образование;
- 4 благосостояние;
- 5 тип населенного пункта, где проживает респондент;
- 6 наличие пенсии.

Для сравнения спроса на государственное регулирование цен, отношения к протекционизму и субъективных оценок экономических последствий иммиграции использовали пять *возрастных групп*:

- 1 до 18 лет;
- 2 от 18 до 30 лет;
- 3 от 31 до 45 лет;
- 4 от 46 до 60 лет;
- 5 60 лет и более.

Первая возрастная группа ограничена возрастом 14 лет (по методологии RLMS-HSE). Также выделены четыре образовательные группы:

- 1 неоконченное среднее образование;
- 2 оконченное среднее образование;
- 3 оконченное среднее специальное образование;
- 4 высшее образование и выше.

Мы объединили в одну укрупненную категорию «Незаконченное среднее образование» первые три категории RLMS-HSE: 1) окончил 0–6 классов; 2) неоконченное среднее образование (7–8 классов); 3) неоконченное среднее образование (7–8 классов) плюс что-то еще.

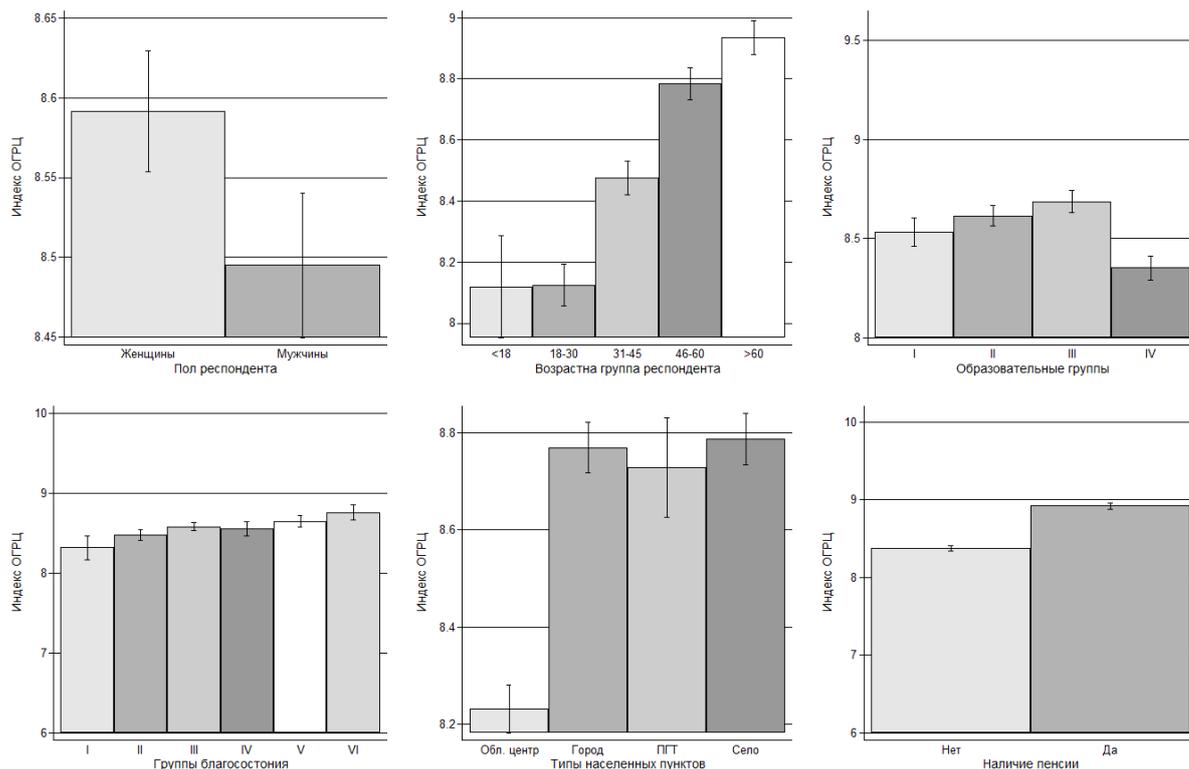
В качестве прокси-переменной уровня накопленного благосостояния использован вопрос: «Если все члены Вашей семьи лишатся всех источников дохода, как долго Ваша семья сможет материально жить так же, как сейчас, т.е. не уменьшая расходов, только за счет денежных сбережений, ничего не продавая из имущества?». Были выделены следующие группы благосостояния семьи респондента:

- 1 полгода и больше;
- 2 несколько месяцев;
- 3 не больше месяца;
- 4 не больше двух недель;
- 5 не больше недели;
- 6 ни одного дня.

По месту жительства мы разделили респондентов по следующим типам населенных пунктов:

- 1 областной центр;
- 2 город;
- 3 ПГТ;
- 4 село.

Рассмотрим значения ИОГРЦ по половому признаку (рис. 2). В среднем у женщин наблюдается более высокий уровень ИОГРЦ. Наименьший уровень ИОГРЦ характерен для первой и второй возрастных групп. В разрезе уровней образования наименьший уровень ИОГРЦ показывает четвертая образовательная группа. Респонденты с высшим образованием и выше (группа 4) демонстрируют значимо более низкий уровень ИОГРЦ.

Рисунок 2 - Средние значения индекса отношения к государственному регулированию цен.

В зависимости от *уровня благосостояния* с падением благосостояния наблюдается тенденция повышения ИОГРЦ. Сравнивая ИОГРЦ по *типам населенных пунктов*, можно сказать, что только представители областных центров имеют существенно отличающийся (более низкий) уровень ИОГРЦ.

Средние значения отношения к протекционизму (ОП), а именно к увеличению импортных тарифов для защиты российских производителей, существенно выше у *женщин* (рис. 3).

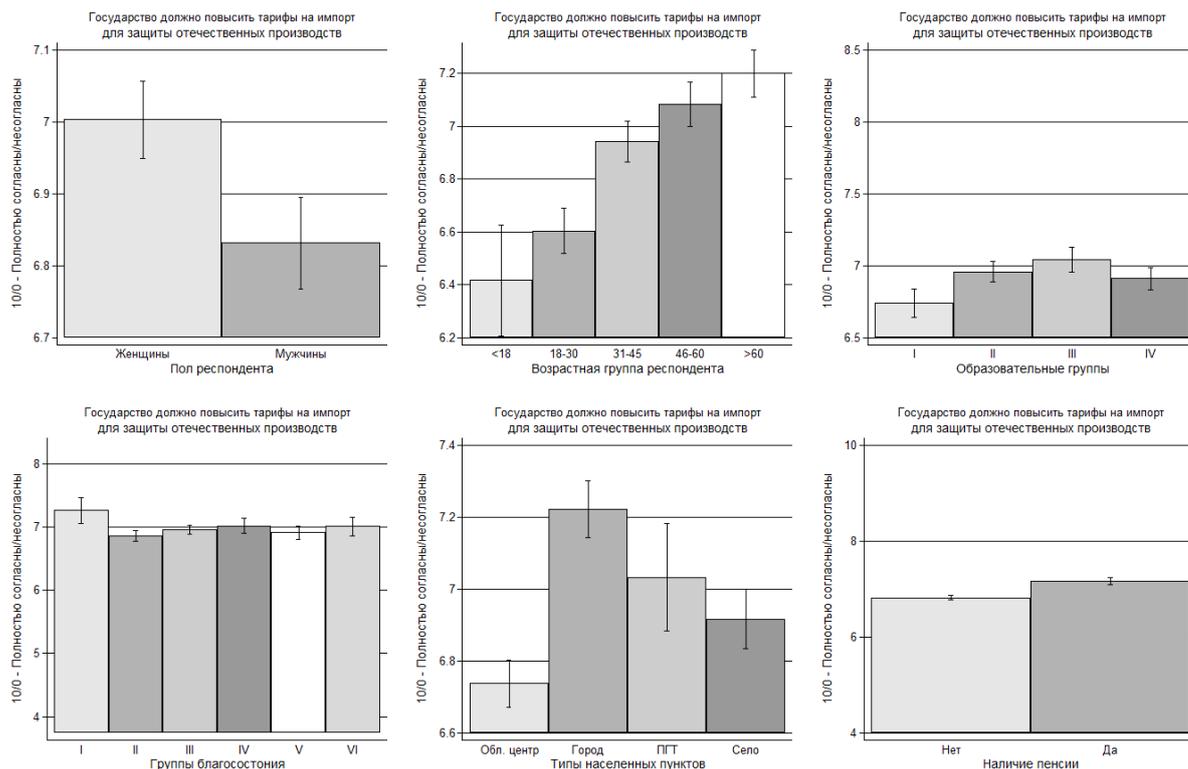

Рисунок 3 - Средние значения отношения к протекционизму.

В разрезе *возрастных когорт* с возрастом наблюдается увеличение показателя ОП. Удивительно, но самый низкий средний уровень ОП – у первой образовательной группы (респонденты с неоконченным средним образованием). Кроме того, респонденты из *самых состоятельных семей* имеют самый высокий уровень ОП. По *типам населенных пунктов* областных центров – самый низкий уровень ОП. У *пенсионеров*, как и в случае с ИОГРЦ, – более высокий уровень ОП.

Обратимся к показателям, измеряющим отношение респондента к иммиграционной политике (ОИП). При сравнении средних значений индексов обнаружено, что *женщины*, а также люди старшего поколения, респонденты с высшим образованием и наиболее обеспеченные слои населения более либеральны к притоку иммигрантов других национальностей. Старшее поколение лояльно к государственному разрешению притока иммигрантов той же национальности, высшее образование формирует либеральные ценности. Однако в случае с иммигрантами той же национальности наиболее настороженно к их притоку относится верхний средний класс (группы благосостояния 2 и 3), а лучше всего - представители нижнего среднего класса и наименее обеспеченные слои населения (группы благосостояния 4, 5 и 6).

Анализ средних значений показывает, что меньше всего опасаются разрешения притока иммигрантов других национальностей в *областных центрах*.

Регрессионный анализ

На основании анализа литературы и средних значений изучаемых показателей для регрессионного анализа были выделены следующие переменные: 1) набор базовых предикторов; 2) дополнительные факторы, которые, предположительно, могут объяснять индивидуальное отношение к экономическим свободам или государственному регулированию в переходной экономике, в России.

Половозрастная вариация либеральных предпочтений в регрессиях учитывалась с помощью бинарных переменных, принимающих значение 1 в случае наличия признака и 0 при его отсутствии. Мужскому полу во всех регрессиях соответствовало значение бинарной переменной 1, а женскому – 0. Как отмечалось выше, в работе выделены 6 возрастных групп. Соответственно, для каждой из них была создана бинарная переменная, и 5 из них использовались в регрессиях. В качестве базовой выбрана старшая группа (свыше 60 лет). Анализ средних значений не выявил статистически значимых различий в отношении к экономико-либеральным ценностям индивидов с различными уровнями образования, поэтому использовалась лишь одна бинарная переменная, равная 1, если у индивида есть диплом о *высшем образовании* и 0 при его отсутствии. Для контроля дохода также использовались бинарные переменные, соответствующие группам благосостояния, где базовой является группа 6, т.е. домохозяйства, не способные прожить и дня без сокращения расходов, если все члены домохозяйства лишатся источников дохода. С помощью бинарных переменных был учтен и эффект *экономических ожиданий*. Использовался вопрос RLMS-HSE: «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?». Бинарные переменные созданы для каждого возможного ответа:

- 1 будете жить намного лучше;
- 2 будете жить немного лучше;
- 3 ничего не изменится;
- 4 будете жить немного хуже;
- 5 будете жить намного хуже.

Базовая категория – ответ респондента «жить намного хуже».

В регрессионном анализе использовались также дополнительные факторы. Следуя методике [Denisova, Eller, Zhuravskaya, 2010], включалась бинарная переменная, характеризующая экономическое знание, полученное людьми, пытавшимися или же открывшими *собственный бизнес*.

Во многих работах при оценке взаимосвязи отношения к иммигрантам используется показатель субъективной оценки последствий иммиграции – ОЭПИ, а также показатель национальной идентичности [Ha, Jang, 2015] – бинарная переменная, равная единице, если респондент идентифицирует себя как русский.

База данных RLMS-HSE охватывает наблюдения разных регионов России, поэтому для учета гетерогенности параметров в регрессиях использовались бинарные переменные, представляющие регионы¹³.

Для учета людей, нуждающихся в поддержке, использовалась бинарная переменная, которая равна единице, если респондент *получает пенсию*.

Коэффициенты линейных регрессий (столбцы 1–3 таблицы) индексов ОГРЦ ($R^2=0,1099$; $F(51, 6377)=21,08$, $p>F=0,0000$), ОИПД ($R^2= 0,4069$; $F(53, 6309)=112,57$, $p>F=0,0000$), ОИПТ ($R^2=0,1453$; $F(53, 6321)$; $p>F=0,000$) оценивали методом наименьших квадратов. В оценке коэффициентов взаимосвязи отношения к протекционизму (столбец 4 таблицы) использовали логистическую регрессию (статистика теста Вальда – $Wald\ Chi^2(51) = 473,96$, $p>chi^2=0$).

Результаты регрессионного анализа показывают, что коэффициенты при переменной «пол» статистически значимы в регрессиях индекса ОИПД (на 1%-ном уровне) и ОП (на уровне 5%); в регрессии индекса ОИПТ коэффициент значим на 10%-ном уровне. При этом в регрессии ОИПД взаимосвязь положительная, а в регрессии ОИПТ и ОП - отрицательная.

Высшее образование отрицательно связано с индексом ОГРЦ, т.е. у индивидов с высшим образованием наблюдается меньший спрос на государственное регулирование цен. В других регрессиях статистически значимой взаимосвязи высшего образования с индексами ОИПТ, ОИПД и ОП не установлено.

Интересно, что коэффициенты при переменной «собственный бизнес» значимы в регрессиях индекса ОГРЦ и ОП. Отрицательные знаки коэффициентов говорят о том, что респонденты, у которых есть собственный бизнес (или которые пытались его открыть), более либеральны в отношении ценообразования и внешней торговой политики.

Взаимосвязь возраста и индекса ОГРЦ статистически значима. Так, более молодые возрастные группы отдают предпочтение большей свободе ценообразования (по сравнению с индивидами возраста 60 лет и более). Похожая тенденция наблюдается и в случае ОП.

Взаимосвязь благосостояния и отношения к экономическим свободам положительная. Индивиды и члены их семей с более высоким уровнем благосостояния предъявляют меньший спрос на государственное регулирование цен¹⁴, более либеральны к внешней торговле. Респонденты из более зажиточных домохозяйств в большей степени склонны к ограничению свободы миграции иммигрантов той же национальности.

Экономические ожидания отрицательно взаимосвязаны с индексами ОГРЦ и ОИПД. Респонденты с более оптимистичными экономическими ожиданиями предпочитают большую свободу ценообразования и более либеральны в отношении приезда иммигрантов других национальностей.

¹³ Москва, Санкт-Петербург и области этих городов объединены в одну условную (базовую для сравнения) группу, которой соответствует одна бинарная переменная.

¹⁴ По сравнению с шестой группой благосостояния.

Таблица 1 Результаты регрессионного анализа

	Индекс ОГРЦ	Индекс ОИПД	Индекс ОИПТ	ОП
	1	2	3	4
Пол	-0,004	0,088	-0,071	-0,065
(Мужчина = 1)	(0,15)	(2,69)**	(1,79)	(2,21)*
Высшее образование	-0,090	-0,052	-0,057	0,036
(Диплом о в.о. = 1)	(2,22)*	(1,22)	(1,02)	(0,89)
Собственный бизнес	-0,178	-0,017	-0,022	-0,128
	(2,85)**	(0,27)	(0,27)	(2,13)*
Возрастная группа 1	-0,662	0,243	0,318	-0,737
	(2,99)**	(1,36)	(1,15)	(3,72)**
Возрастная группа 2	-0,465	0,047	0,021	-0,379
	(6,34)**	(0,57)	(0,20)	(4,86)**
Возрастная группа 3	-0,150	0,073	0,129	-0,204
	(2,19)*	(0,91)	(1,23)	(2,67)**
Возрастная группа 4	0,032	0,092	0,038	-0,037
	(0,62)	(1,42)	(0,45)	(0,59)
Группа благосостояния 1	-0,587	-0,167	0,442	0,105
	(4,71)**	(1,36)	(2,80)**	(0,80)
Группа благосостояния 2	-0,333	-0,144	0,490	-0,186
	(4,18)**	(1,67)	(4,22)**	(2,03)*
Группа благосостояния 3	-0,332	-0,194	0,462	-0,154
	(4,58)**	(2,32)*	(4,29)**	(1,79)
Группа благосостояния 4	-0,330	-0,057	0,202	-0,162
	(3,71)**	(0,62)	(1,64)	(1,65)
Группа благосостояния 5	-0,203	-0,190	0,179	-0,171
	(2,50)*	(2,18)*	(1,54)	(1,80)
Жить намного лучше	-0,794	-0,347	0,219	0,261
	(5,18)**	(2,21)*	(1,03)	(1,65)
Жить немного лучше	-0,602	-0,414	0,160	0,171
	(6,14)**	(3,45)**	(0,98)	(1,44)
Ничего не изменится	-0,345	-0,364	0,318	0,171
	(3,76)**	(3,19)**	(2,01)*	(1,49)
Жить немного хуже	-0,252	-0,410	0,054	-0,080
	(2,43)*	(3,25)**	(0,31)	(0,63)
Наличие пенсии	0,204	-0,102	-0,157	0,020
	(3,84)**	(1,57)	(1,87)	(0,33)
Национальная идентичность		0,543	-0,085	
(Русский = 1)		(6,90)**	(0,95)	
Субъективная оценка		0,597	0,217	
последствий иммиграции		(55,35)**	(18,34)**	
(ИОЭПИ)				
Региональные бинарные переменные	Да	Да	Да	Да
Константа	9,024	2,995	1,827	
	(65,63)**	(15,62)**	(7,83)**	
Количество наблюдений	11861	11650	11663	11551

* В расчете стандартных ошибок применялась их кластеризация на уровне домохозяйства. Звездочками обозначены значимости коэффициентов: ** – значимость на 1%-ном уровне, * – значимость коэффициента на 5%-ном уровне. Значимость коэффициентов на 10% уровне звездочками не обозначалась. Регрессии 1–3 – результат оценки линейной спецификации методом наименьших квадратов. В столбце 4 приведены оценки коэффициентов порядковой логистической регрессии.

Пенсионный статус респондента положительно связан с индексом ОГРЦ. Коэффициент при переменной пенсионного статуса в регрессии ОИПТ отрицательный и значим на 10%-ном уровне значимости.

Коэффициенты при переменных ИОЭПИ и национальной идентичности положительны, значимы на 1%-ном уровне. Соответственно, респонденты, предполагающие большие негативные последствия иммиграции для экономики и идентифицирующие себя как русские, предпочитают ограничивать свободу иммиграции других национальностей. Субъективная оценка последствий иммиграции также ограничивает предпочтения свободной иммиграции мигрантов той же национальности.

Большинство региональных бинарных переменных оказались статистически значимы. При этом респонденты в регионах (в сравнении с Москвой, Санкт-Петербургом и областями этих городов) более склонны к государственному регулированию цен. Жители регионов более либеральны в отношении приезда иммигрантов других национальностей.

Выводы

Анализ ответов говорит о том, что россияне с большой настороженностью относятся к свободе ценообразования и заинтересованы в государственном установлении цен на продукты питания (в среднем 8,25 пунктов из 10 возможных по шкале опроса), газ и топливо (в среднем 8,25 пунктов из 10), коммунальные услуги (в среднем 8,69 пунктов из 10), ставки процента по долгосрочным кредитам (в среднем 8,69 пунктов из 10). Среднее значение согласия с гипотетическим установлением более высоких тарифов для защиты отечественных производителей составляет 6,93 пункта из 10, степень согласия с ограничением притока иммигрантов других национальностей в страну составляет 7,28, а иммигрантов той же национальности – 4,05.

Результаты регрессионного анализа в целом согласуются с данными современных научных публикаций. Индивиды из более благополучных домохозяйств (с большим объемом сбережений) предпочитают свободу ценообразования [Denisova, Eller, Zhuravskaya, 2010; Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012]. Положительная взаимосвязь благосостояния и либеральных ценностей в целом концептуально согласуется с результатами исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян» [Горшков, Крумм, Петухов, 2011].

Индивиды, более уверенные в грядущих экономических изменениях к лучшему, предъявляют меньший спрос на государственное регулирование. Данный результат согласуется с выводами исследований [Ravallion, Lokshin, 2000; Robinson, Bell, 1978], хотя мы получили статистически значимые ассоциации в несколько другом контексте: свободы ценообразования и иммиграционной политики.

Обнаруженная позитивная взаимосвязь предпочтений ограничения свободы иммиграции с субъективной оценкой её потенциальной экономической опасностью согласуется с результатами эмпирических исследований [Ackermann, Freitag, 2015; Malchow-Möller et al., 2009].

Установлено, что население регионов поддерживает государственное регулирование ценообразования и либерально к свободной иммиграции. Данный результат частично согласуется с выводами [Karreth, Singh, Stojek, 2015].

Наличие собственного бизнеса (или попытка его открыть) характерна для респондентов, отдающих предпочтение свободе ценообразования и внешней торговли. Данный результат согласуется с выводами [Denisova, Eller, Zhuravskaya, 2010] и в некоторой степени подтверждает важность экономического знания (полученного на практике) в формировании рыночного мышления.

Обнаруженная позитивная взаимосвязь высшего образования и предпочтений свободы ценообразования согласуется с результатами анализа [Denisova, Eller, Zhuravskaya, 2010; Dimitrova-Grajzl, Grajzl, Guse, 2012], а установленные более высокие значения экономико-либеральных ценностей у людей с высшим образованием – с результатами проекта «Двадцать лет реформ глазами россиян» [Горшков, Крумм, Петухов, 2011].

Менее либеральные взгляды старшего поколения концептуально согласуются с зависимостями, описанными в работе [Andreß, Heien, 2001].

Характер взаимосвязи пола с экономико-либеральными ценностями, а также эффект образования в регрессиях отношения к протекционизму, индексов ОИПД и ОИПТ нуждается в более детальном анализе.

Статистически значимые предикторы, рассмотренные в нашей работе (при прочих равных условиях), могут свидетельствовать о взаимосвязях, но не говорят о причинно-следственном эффекте индивидуальных факторов, механизм действия и анализ которых будет представлен в следующих работах.

Литература

- Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2551 "Порядок или демократия?" 3 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114767>.
- Горшков М.К., Krumm R., Петухов В.В. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. М.: Весь Мир, 2011.
- Ackermann M., Freitag M. What Actually Matters? Understanding Attitudes toward Immigration in Switzerland // *Swiss Polit. Sci. Rev.* 2015. Vol. 21. № 1. P. 36–47.
- Aghion P. etc. Regulation and Distrust // *Q. J. Econ.* 2010. Vol. 125. № 3. P. 1015–1049.
- Andreß H.-J., Heien T. Four worlds of welfare state attitudes? A comparison of Germany, Norway, and the United States // *Eur. Sociol. Rev.* 2001. Vol. 17. № 4. P. 337–356.
- Baron J., Kemp S. Support for trade restrictions, attitudes, and understanding of comparative advantage // *J. Econ. Psychol.* 2004. Vol. 25. № 5. P. 565–580.
- Ceobanu A.M., Escandell X. Comparative Analyses of Public Attitudes Toward Immigrants and Immigration Using Multinational Survey Data: A Review of Theories and Research // *Annu. Rev. Sociol.* 2010. Vol. 36. № 1. P. 309–328.
- Denisova I., Eller M., Zhuravskaya E. What do Russians think about transition? // *Econ. Transit.* 2010. Vol. 18. № 2. P. 249–280.
- Dimitrova-Grajzl V., Grajzl P., Guse A.J. Trust, perceptions of corruption, and demand for regulation: Evidence from post-socialist countries // *J. Socio. Econ.* 2012. Vol. 41. № 3. P. 292–303.
- Ha S.E., Jang S.-J. Immigration, threat perception, and national identity: Evidence from South Korea // *Int. J. Intercult. Relations.* 2015. Vol. 44. P. 53–62.
- Hainmueller J., Hiscox M.J. Learning to love globalization: Education and individual attitudes toward international trade // *Int. Organ.* 2006. Vol. 60. № 02. P. 469–498.
- Kaltenthaler K., Miller W.J. Social psychology and public support for trade liberalization // *Int. Stud. Q.* 2013. Vol. 57. № 4. P. 784–790.
- Karreth J., Singh S.P., Stojek S.M. Explaining Attitudes toward Immigration: The Role of Regional Context and Individual Predispositions // *West Eur. Polit.* 2015. P. 1–29.

- Lancee B., Sarrasin O. Educated Preferences or Selection Effects? A Longitudinal Analysis of the Impact of Educational Attainment on Attitudes Towards Immigrants // *Eur. Sociol. Rev.* 2015. P. jcv008.
- Malchow-Möller N. и др. Explaining cross-country differences in attitudes towards immigration in the EU-15 // *Soc. Indic. Res.* 2009. Vol. 91. № 3. P. 371–390.
- Mayda A.M., Rodrik D. Why are some people (and countries) more protectionist than others? // *Eur. Econ. Rev.* 2005. Vol. 49. № 6. P. 1393–1430.
- Pitlik H., Kouba L. Does social distrust always lead to a stronger support for government intervention? // *Policy Pap.* 2014. № 8.
- Ravallion M., Lokshin M. Who wants to redistribute?: The tunnel effect in 1990s Russia // *J. Public Econ.* 2000. Vol. 76. № 1. P. 87–104.
- Robinson R. V, Bell W. Equality, success, and social justice in England and the United States // *Am. Sociol. Rev.* 1978. P. 125–143.
- Scheve K.F., Slaughter M.J. What determines individual trade-policy preferences? // *J. Int. Econ.* 2001. Vol. 54. № 2. P. 267–292.
- Segal E.A., Wagaman A.M. The Relationship between Empathy and Attitudes toward Government Intervention // *J. Sociol. Soc. Welf.* 2014. Vol. 41. № 4. P. 91.
- Shiller R.J., Boycko M., Korobov V. Popular attitudes towards free markets: The Soviet Union and the United States compared // *NBER Working Papers 3453*. National Bureau of Economic Research. 1990.